(1) Дедушка Журки Юрий Григорьевич за свою жизнь собрал множество книг. (2) В Журкиной комнатке между стенкой и высоким окном стоял узкий стеллаж. (3) Полок семь или восемь. (4)Мама сказала: — Эти книги дедушка оставил тебе, именно тебе. (5)Специально... (6)Дедушка их очень любил. (7) Журка растерянно оглядел полки... (8) На них стояли Пушкин и Джек Лондон, Купер и Катаев, «Легенда об Уленшпигеле» и «Алиса в Стране чудес». (9)Он видел облезлые кожаные корешки без надписей, края разлохмаченных обложек. (Ю)Некоторые книжки были совсем без корочек. (11)Мама вышла, а Журка потянул с полки книгу. (12)Наугад. (13)Откинул тонкий самодельный переплёт... (14)Тихо вздохнул и сел на кровать. (15)На грубой серой бумаге было отпечатано редкими старинными буквами: Ж У Р Н А Л Ъ п е р в а г о путешествЬя РоссЬянъ в о кр у г ъ 3 е м н а г о шара ...(16)Сначала Журка медленно листал, потом встряхнулся, обвёл глазами полки. (17)Вскочил, выдернул сразу несколько книг. (18)Оказалось, что это два тома «Путешествий» капитана Головнина, изданные в 1819 году, и сразу три «Робинзона». (19)Один был совсем старинный — 1789 года — и назывался почему-то «Новый Робинзон». (20)Второй носил название «Робинзон-младший». (21)На титульном листе стоял 1853 год, и Журка вспомнил, что, кажется, в этом году произошло Синопское сражение. (22)Третий Робинзон оказался самым молодым — тридцатых годов нашего века. (23)Зато он был самый толстый, и Журка с восторженной дрожью увидел, что там не только всем известные приключения на необитаемом острове. (24)Там ещё и вторая часть — дальнейшие путешествия Робинзона. (25)Журка даже и не знал, что есть на свете такая книга... (26)За открытым окном захлопал листьями, резко зашумел тополь. (27)Влетели в комнату холодные брызги. (28)Упали на жёлтые страницы старой книги. (29) Журка машинально отодвинулся и даже не понял, что начался дождь. (30) Это брызгали волны, хлопали паруса и шумели ветры... (31)Вошла мама. — (32)Давай-ка закроем окно. (33)Кажется, будет гроза. (34)Журка никогда не боялся грозы. (35)Даже если грохало и сверкало над самой головой. (36)Он и сейчас ответил: — Ну и что? (37)Я не боюсь. (38)Мама плотно прикрыла створки, посмотрела на обложенного книгами Журку, улыбнулась и спросила: — Нравится? (39)Интересно? (40)Журка сперва рассеянно кивнул, потом поднял глаза. — (41)Ма... (42)Тут не только интересно. (43)Тут дело даже не в этом... (44) Она ласково наклонилась над ним: — А в чём, Журавушка? (45) Но он не знал, как сказать. (46)Как объяснить радостное замирание души, когда думаешь, что, может быть, эту книгу читал в палатке под Измаилом Суворов или в селе Михайловском Пушкин. (47)Вот эти самые страницы. (48)Эти самые буквы. (49)И книги рассказывали им то же самое, что ему, Журке. (50)Они были как люди, которые за одну руку взяли Журку, а за другую тех, кто жил сто и двести лет назад. (51)Тех, кто ходил в атаку под Бородином, писал гусиными перьями знаменитые поэмы, дрался стальными блестящими шпагами на дуэлях и мотался на скрипучих фрегатах среди штормовых волн Южного океана. (52)У не открытых ещё островов. (53)Эта жизнь приблизилась к Журке, стала настоящей. (54)И у Журки холодела спина. — (55)Мама, я не знаю... — (56)Он помолчал и чуть не сказал про книги: «Они живые». (57)Но отчего-то застеснялся.

(По В.П. Крапивину*)

* Крапивин Владислав Петрович (род. в 1938 году) — известный советский и российский детский писатель.